Глава 122. Дементоры, Патронус и шоколадный Уэст (1)

-*-*-*-*-*-

Черноволосая, круглолицая, с детским жирком мини-версия Дафны Гринграсс вышла вперед и представилась.

«Меня зовут Астория Гринграсс. Приятно познакомиться».

Маленькая Гринграсс подняла руку, протягивая ее Куинну.

Куинн взял ее, поскольку его учили этикету, поцеловал костяшки пальцев и представился.

«Куинн Уэст. Рад познакомиться».

Трейси, которая стояла сбоку, ответила ярким тоном,

«Меня зовут Трейси Дэвис».

Луна подумала, что все уже представились, и приняла участие в набеге.

«Я Луна Лавгуд».

Трейси хихикнула и посмотрела на Дафну. Блондинка Гринграсс оглянулась на свою лучшую подругу и посмотрела в замешательстве.

«Ты единственная, кто не назвал свое имя», - объяснила Трейси с лучезарной ухмылкой на лице.

Дафна закатила глаза. Она не собиралась участвовать в этом ребячестве. Но тут она заметила, что все в купе уставились на нее.

«Ладно», - с сожалением вздохнула она и ответила: «Меня зовут Дафна Гринграсс. Довольна?»

Все снова кивнули в унисон.

После того, как все были представлены друг другу и багаж был на месте, они сели на свои места. Куинн сел у окна, Луна села рядом с ним. С другой стороны, Астория села напротив Куинна, Дафна села рядом со своей сестрой, а Трейси села рядом с Дафной.

«Так ты и есть тот самый Куинн Уэст. Я слышала о тебе», - сказала Астория, как только все расселись. «Я много о тебе слышала».

«Правда?» спросил Куинн. «От кого?» Он бросил быстрый взгляд в сторону.

«От моей сестры, конечно. И немного от Трейси. Но в основном от Дафны», - раскрыла Астория.

«Тори!» Дафна шипела на свою сестру.

Куинн перевел взгляд на Асторию, а затем перевел голову на Трейси и посмотрел на нее.

«Итак, Астория, скажи мне, к какому факультету ты хочешь присоединиться? Собираешься ли ты пойти по стопам своей сестры? И что Дафна говорит обо мне?».

Астория мысленно хмыкнула и ответила: «Ну, я хочу быть в Слизерине, но не потому, что там Дафна. Я хочу в Слизерин, потому что папа был в Слизерине. А Дафна сказала мне, что ты умный, сообразительный и веселый, но она говорит, что ты слишком много шутишь. А еще она сказала, что чувствует себя обиженной».

Дафна зажала рот сестры рукой, чтобы она не заговорила. Астория начала говорить о вещах, о которых она не хотела, чтобы кто-то знал, особенно Куинн.

«- Мах! Так, я говорила… ай!» Астория освободилась от хватки Дафны и попыталась продолжить, но ее снова прервали, когда Дафна ущипнула и скрутила ее талию.

«Ни слова», - огрызнулась Дафна Гринграсс на сестру.

Куинн достал из своей мантии карточку ПТС и вручил ее Астории. «Пожалуйста, навещай меня, когда у тебя будет свободное время. Думаю, мы прекрасно поладим».

Дафна попыталась взять карточку, но Астория добралась до нее первой и с интересом изучила: «Я тоже слышала об этом. Маме очень понравилась идея, когда Дафна рассказала нам о ней».

Куинн сдвинулся на своем месте и спросил, «Правда? Миссис Гринграсс так сказала? Расскажи мне больше». Он заслужил взгляд от Дафны и хихиканье от Трейси.

Хогвартс-экспресс неуклонно двигался на север, и пейзаж за окном становился все более диким и мрачным, а облака над головой сгущались. Люди бегали взад и вперед мимо двери своего купе.

Время шло, пока группа продолжала разговаривать. Куинну было очень весело разговаривать с младшей Гринграсс и ее рассказами о обычно невозмутимой Дафне.

Дождь усиливался по мере того, как поезд продвигался все дальше на север; за окнами теперь был сплошной мерцающий серый свет, который постепенно темнел, пока по коридорам и над багажными полками не зажглись фонари. Поезд дребезжал, дождь хлестал, ветер ревел.

«Мы, должно быть, почти приехали», - сказала Трейси, наклонившись вперед, чтобы заглянуть в окно.

Дафну и Асторию в теперь уже совершенно черное окно.

«Мы не можем быть там», - сказала Дафна, сверяясь с часами.

Слова едва успели покинуть ее рот, как поезд начал замедлять ход.

«Почему мы остановились?»

Поезд ехал все медленнее и медленнее. Когда шум поршней утих, ветер и дождь за окнами зазвучали громче, чем когда-либо.

Куинн посмотрел на темноту снаружи, и его зрачки сузились. Он помнил, что должно было произойти, и знал причину необычной остановки поезда.

Поезд остановился с толчком, и отдаленные стуки и грохот сказали им, что чужой багаж выпал из стеллажей. Затем, без предупреждения, все лампы погасли, погрузив поезд в полную темноту.

«Что происходит?» - спросила Полумна у Куинна. Она одернула его одежду, чтобы определить его положение в темноте.

Куинн повернулся лицом к Луне и заверил ее: «Не волнуйся. Все будет хорошо».

«Думаешь, поезд сломался?» - спросила Астория, пытаясь разглядеть происходящее из-за двери купе, но света почти не было видно.

«Я не знаю», - прошептала Трейси, притянув кошку к себе на колени.

Раздался скрип, и Куинн увидел тусклый черный контур Астории, которая вытирала пластырь на окне и выглядывала наружу.

«Там что-то движется», - сказала Астория. «Кажется, люди поднимаются на борт… Это происходит каждый год?»

«Нет, не каждый год. Поезд вообще не останавливается во время путешествия», - ответил голос Дафны.

Куинн знал, кто поднимается на борт, и молча вытащил свою фальшивую палочку. Раздалось тихое жужжание, после чего на потолке купе появились три шара, освещая комнату мягким, но ярким светом.

Все четыре девушки подняли глаза на три сферы света на потолке, а затем посмотрели друг на друга.

«Оставайтесь на месте», - проинструктировал Куинн, усаживаясь поудобнее. Он слегка приоткрыл окно, чтобы его рука могла выйти наружу. Он встал и двинулся к двери.

И как он и ожидал, дверь в купе открылась.

В дверном проеме, освещенная световыми шарами на потолке, стояла фигура в плаще, который доставал до крыши. Лицо было полностью скрыто под капюшоном. Глаза Куинна метнулись вниз, и от увиденного у него сжался желудок. Из плаща торчала рука, блестящая, сероватая, слизистая и покрытая струпьями, как что-то мертвое, разложившееся в воде.

Но это было видно лишь на долю секунды. Словно почувствовав взгляд Куинна, существо под плащом внезапно убрало руку в складки своего черного савана. А затем существо под капюшоном, чем бы оно ни было, издало долгий, медленный, хриплый вздох, словно пытаясь высосать из окружающей среды нечто большее, чем воздух.

Сильный холод пронесся над всеми, заставив всех задрожать. Куинн тоже почувствовал холод. Он показался ему таким же леденящим до костей, как и в Ледяном своде. Нынешний холод леденил душу.

Куинн открыл рот и заговорил ясным голосом: «Немедленно отступите. Уходи, или ты пожалеешь об этом».

Фигура в капюшоне посмотрела вниз на обитателей комнаты и почувствовала глубокий страх и обещание положительных чувств, которыми она могла бы питаться. Фигура в капюшоне поддалась искушению и двинулась вперед.

«Плохой ход», - холодно прошептал Куинн.

Ослепительный серебристый свет в упор ударил в фигуру в капюшоне.

Не было ни шума, ни криков от темной фигуры в капюшоне. Фигура просто внезапно отступила от света и врезалась в дверь противоположного отсека, а затем улетела прочь в страхе и ненависти.

Ослепительный серебристый свет не остановился и тут же помчался по поезду.

Куинн тоже не остановился и, обернувшись, распахнул окно своего купе, впуская прохладный ветер. Он оглядел крышу поезда и увидел еще больше фигур в капюшонах, парящих над поездом. Куинн показал рукой свою фальшивую палочку и выпустил еще одну вспышку серебристого света, имевшую форму птицы.

Серебристая птица понеслась вперед, испуская волны серебристой энергии. Рой фигур в капюшонах почувствовал, как серебряная энергия ударила в них, и тут же разбежался в стороны от поезда, пока серебристый страж кружил вокруг поезда, послушно обеспечивая защиту от созданий тьмы.

Птичий страж стоял над поездом, испуская мощные волны положительной серебряной энергии и отгоняя всех нечистых существ поблизости.

А когда фигуры в капюшонах скрылись и удалились от поезда, в темном небе между облаками открылось пятно, позволяя свету падать на серебряного стража.

Казалось, будто само огромное небо поддерживает духа-хранителя.

Создатель серебряной сущности засунул голову обратно в поезд. Из своей мантии он достал шоколадные шары, магически развернул серебряную оболочку и заставил их парить перед своими спутниками, которые все дрожали и тряслись.

«Съешьте шоколад», - успокаивающим голосом произнес он, улыбаясь, когда они посмотрели на него. «Это поможет».

Девушки схватили парящие шоколадные конфеты, которые лежали перед ними, и положили их в рот, и действительно почувствовали, как дрожь уменьшилась, когда вкус шоколада покрыл их нёбо.

«Хорошо. Вам лучше?» - спросил Куинн, окидывая диагностическим взглядом каждую из четырех девушек и получая в ответ утвердительные кивки.

«Отлично, сидите тихо. Я скоро вернусь», - ответил Куинн и, когда он поворачивался назад, почувствовал, как его дергают за одежду. Когда он оглянулся, Трейси держала его халат.

«Куда ты идешь?» - спросила Трейси, ее голос был полон беспокойства.

Куинн усмехнулся в ответ.

«Мне всегда было интересно, в чем причина моего рождения? И сегодня, после того, как это случилось, я наконец-то знаю это».

Девушки смотрели, как Куинн вынимает руки из карманов. Между пальцами Куинн держал такие же шоколадные шары, которые они только что съели.

«Я иду по шоколадному маршруту. Я рожден для этого», - Куинн ухмылялся так сильно, что его

лицо почти разделилось пополам. «Увидимся вчетвером через некоторое время».

Он вышел из купе и направился к передней части поезда. Затем он открыл магией все двери и выпустил шоколадные сферы внутрь купе, заставив их парить перед пассажирами, крича при этом.

«Ешьте шоколад! Это поможет вам чувствовать себя лучше. Сегодня у нас шоколадный дождь».

Подняв кулаки в воздух, Куинн заявил.

«Шоколадный Уэст вернулся!»

Бесцеремонное поведение Куинна не соответствовало мрачной атмосфере в поезде. Но что-то в его криках и стрельбе шоколадом при звуках пиу-пиу вывело людей из мрачных мыслей. Плавающий шоколад – и Куинн, который праздновал его возвращение, почти заставили людей забыть о наводящих ужас мрачных и безрадостных фигурах в капюшонах.

Шоколадный Уэст проскочил перед другим купе, дверь которого была уже открыта.

«Побалуйте себя сладким…», - но Куинн замолчал, обнаружив, что купе, в котором он стоял, занято золотым отрядом.

Внутри купе Гарри Поттер, золотой мальчик, или более известный как мальчик-который-жил, лежал без сознания на своем месте, а остальные трое из группы находились вокруг него.

Айви Поттер, близнец Поттера, трясла своего брата, пытаясь заставить его очнуться.

Куинн вздохнул, вошел в купе и заговорил: «Отойди от него. Ты подавляешь его. Дай парню отдышаться».

Как только Куинн вошел в купе, фонари ожили, и Хогвартс-экспресс с толчком возобновил свой путь.

Айви, переживавшая за брата, инстинктивно следовала инструкциям, но когда она посмотрела на того, кто давал указания, ее глаза сузились.

«Ты, что ты здесь делаешь?»

Куинн внутренне застонал, но решил проигнорировать подозрительные взгляды Айви и Гермионы и спросил, «Он вступил в контакт с Дементором?».

«Дементор? Ты имеешь в виду то мерзкое существо в капюшоне?» - спросил Рон. Он не заметил подозрительных и настороженных взглядов, которыми его две подруги провожали черноволосого мальчика.

«О, так у вас, ребята, был шанс познакомиться с Дементорами», - проговорил Куинн, осматривая Гарри Поттера. «Не повезло, наверное».

«Ладно, он дышит, так что о поцелуе Дементора не может быть и речи», - поставил диагноз Куинн. Он повернул лицо Гарри, чтобы проверить его, и молча направил немного магии, чтобы проверить состояние мальчика-который-выжил. 'Он не выглядит таким уж бледным'.

Куинн выпрямился и объявил: «С ним все в порядке». Внезапный близкий контакт с

Дементором вырубил его».

«Откуда ты это знаешь?» - спросила Айви, она все еще смотрела настороженно, но Куинн видел, как ее взгляд переместился на Гарри, беспокойство мелькало в ее глазах каждый раз, когда она это делала.

Куинн вздохнул, повернулась к бессознательному Гарри Поттеру и дал ему крепкую пощечину.

Звук пощечины разнесся по купе, когда Гарри Поттер очнулся от резкого и глубокого вдоха и дико огляделся вокруг.

«Ч-что?!»

http://tl.rulate.ru/book/54177/2042490